

ГЛАВНАЯ ТЕМА

PIXABAY

СОГЛАСНО КОНЦЕПЦИИ
«БЕЗОПАСНОГО РАБОЧЕГО
ПРОСТРАНСТВА»,
К 2030 ГОДУ
ПРЕДЛАГАЕТСЯ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ НУЖД
ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕ БОЛЕЕ

0,2 га

ПАХОТНЫХ ПОЧВ НА
ЧЕЛОВЕКА

Вспахать всё

Дмитрий ХОМЯКОВ, заведующий кафедрой агроинформатики факультета почвоведения МГУ имени М.В.Ломоносова:

Ещё в начале 2020 года Минсельхоз РФ представил проект госпрограммы по вовлечению в оборот сельскохозяйственных земель и развитию мелиоративного комплекса на 2021–2030 годы. По данным ведомства, в России площадь таковых, ранее используемых, а сейчас находящихся вне оборота земель, составляет около 44 млн га, 20 млн га из них — пашня.

В свою очередь ЮНЕП выдвинула концепцию «безопасного рабочего пространства» (БРП), согласно которой к 2030 году предлагается использовать для нужд потребления не более 0,2 га пахотных почв на человека. Превышение данного показателя вызовет риск неприемлемого уровня: приведёт к необратимому ущербу в виде сокращения биоразнообразия, высвобождения двуокси углерода, нарушения круговорота воды и питательных веществ, вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых участков и сокращения площадей почв в естественных биогеоценозах. Кстати, во многих случаях сельскохозяйственные угодья расширяются за счёт лесов, особенно в тропических регионах. В ЕС сейчас в среднем индекс БРП составляет 0,35 га/ чел. с колебанием по странам: от 0,06 — в Нидерландах и Бельгии, 0,15 — в Австрии и Германии до 0,44 — в Венгрии и Болгарии. В России посевные площади составляет около 80 млн га, под паром — 12 млн га. Соответственно, при населении 146 млн человек реальный индекс БРП — 0,63 га/чел.

Согласно оценкам ЮНЕП, мировая площадь пашни может безопасно увеличиться лишь до 1640 млн га. Однако даже при инерционном сценарии ожидаемый глобальный спрос на почвенные ресурсы задолго до 2050 года выйдет за пределы БРП. Свободных резервов пахотных почв во всём мире практически нет уже сейчас. Стало быть, то, в каком состоянии окажутся территории, вновь вводимые или выводимые из сельскохозяйственного использования, и каким будет их почвенный покров, определит степень и время наступления экологических рисков, а также рисков и угроз обеспечения

продовольственной безопасности на разных уровнях, включая глобальный.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что на данный момент в России отсутствует оформленное, понятное и долгосрочное ресурсно-экологическое планирование, нет государственных документов, которые бы определили, сколько, каких, и где расположенных пахотных почв и сельхозугодий нужно стране для устойчивого развития. Сейчас рассматривается повторное возвращение в сельскохозяйственный оборот от 9 до 12 млн га ранее использовавшихся площадей. Это в основном изначально низко плодородные почвы, нуждающиеся в коренном улучшении и мелиорации, а в настоящее время уже покрытые лесом и кустарниками. Расположены они в Нечерноземной зоне. Для них более подходит новые формы агропроизводства в лесах, охота, аграрный туризм, лесное хозяйство, кстати, недавно разрешенное для этих угодий. Однако цель другая: в ближайшей перспективе расширить посевы зерновых и зернобобовых до 50 млн га, достигнуть валового сбора зерна в весе после доработки не менее 141 млн т, обеспечить его экспорт в объёмах свыше 50 млн т.

Учитывая темпы и объёмы применения агрохимических средств в стране, можно утверждать, что в ближайшей перспективе вновь продолжается тенденция некомпенсируемого использования плодородия отечественных почв, а сами почвы так и останутся недооценённым национальным богатством. При формировании планов развития АПК, считается, что они способны постоянно предоставлять «природно-ресурсный» кредит, как это происходит на протяжении последних 30 лет. Это не так. Деградация их с каждым годом усиливается, близок момент, когда она станет необратимой на значительных площадях. Пределы роста отрасли уже сейчас обусловлены ежегодно уменьшающимся потенциалом плодородия российских почв.